

ДЕЗАДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ: АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА

Т. МОЛОДЦОВА

Большое разнообразие видов и типов дезадаптации предполагает и достаточно широкий спектр факторов, порождающих их. К ним мы относим разнообразные объективные обстоятельства и субъективные причины. В науке до сих пор спорным является вопрос о том, какие факторы главные. Если у педагогов, социологов и социальных психологов наблюдается больший «крен» в сторону объективных социальных факторов, то психологи, психиатры и врачи на первое место выдвигают субъективные и особенно биологические факторы. Между тем, правомернее говорить об их нерасторжимом единстве.

В рамках курса «Коррекционная педагогика с основами специальной психологии» нами проводилось исследование в ряде школ г. Таганрога. В исследовании участвовали студенты 3 курса факультета социальной педагогики в составе 10 человек. Перед студентами стояла цель — выявить детей, проявляющих дезадаптированность, и определить факторы, её вызывающие.

В общей сложности в поле исследования оказалось 142 подростка из которых 60 были в той или иной степени дезадаптированы. Изучение данных школьников показало, что некоторые из них оказались дезадаптированными в связи с наличием у них неправильной «Я-концепции». В своих действиях такие подростки явно проявляли аффект неадекватности. Проведение методов по изучению самооенок школьников показал, что более 20 % подростков имеют определённые искажения самооценки. Студентами применялись следующие методы: **тест «Портрет» и тестовая карта «Знаю ли я себя», ранжирование качеств, самохарактеристика, сочинение «Мои поступки хорошие и плохие», «Учусь признавать ошибки», «Опросник Белла» «Шкала самооценки» и методика «Q-сортировки», изучение самооценки, метод «Полярных профилей».**

Пример неадекватности самооценки хорошо иллюстрируется при использовании графического выражения метода «Полярного профиля».

Студенты выдавали ученикам карточки и предлагали изобразить идущего по нарисованной на ней лестнице человека, затем рисунок анализировался и определялся уровень неосознанной самооценки подростка. Каждая из ступенек служит показателем уровня самооценки, что является неотъемлемой частью в показателях уровня адаптации подростка в социуме.

109

Педагогическая
мастерская

[113 — 118]

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Первая ступенька — низкая самооценка;
 Вторая ступенька — заниженная самооценка;
 Третья ступенька — средний уровень самооценки;
 Четвёртая ступенька — высокий уровень самооценки;
 Пятая ступенька — завышенная самооценка.

Наличие той или другой неадекватной самооценки обуславливало соответствующую стратегию по отношению к каждому ученику. Студенты, проведя изучение самооценок подростков пяти классов, обобщили собранные данные и однозначно определили, что источником неправильной самооценки дезадаптированных школьников также, как правило, является семья. Как видно из таблицы, практически третья часть школьников-подростков имеет неадекватную самооценку, которая в конечном итоге приводит к дезадаптации. При этом подростков с завышенной и заниженной самооценкой примерно равное количество. Только 6 человек из них явно акцентированы, 15 дезадаптированы скорей всего из-за семьи и 11 — по вине школы. Эти цифры позволили делать конкретные выводы.

Важнейшей областью дезадаптации учеников являются их нравственные ценности, их общая направленность, которая нередко оказывает влияние на дезадаптацию ученика в целом. В частности, в зависимости от неё нарушается ценность учения в школе, взаимоотношений с товарищами и семьёй и т.д. Некоторые ученики проявляли цинизм, равнодушие, имели очень низкие нравственные ценности. Эти качества были присущи 15 % подростков, изученных студентами.

С целью выявления нравственных ценностей личности были использованы следующие методы: ранжирование нравственных ценностей, тест «Что такое хорошо и что такое плохо?», изучение нравственной направленности, анкеты, сочинения «Мой идеал», «Моё будущее», «Мои мечты», игра «Кто больше», «Взаимохарактеристика». В ходе исследования студенты пользовались материалами книги «Школьники, учителя, родители: Ценностный мир, континuum ценностей» применялись также методики, описанные в «Альманхе психологических тестов»: «Карта воспитанности», «Определение направленности личности».

Подросткам предлагалось написать, что для них является самым ценным. Помимо учёбы, развлечений, денег, семьи, встречались такие «ценности», как сила, «крутость», «кайф», девочки, секс, «телек», компьютер и т.д. (опрос был анонимным). Предлагалось проранжировать:

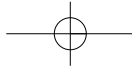
- труд — книги;
- искусство — развлечения;
- человек — семья;
- природа — одежда;
- деньги — учение.

Метод ранжирования показал, что в шкале ценностей подростков первые места занимают развлечения, одежда и деньги. Учение находится на четвёртом месте. А такие ценности, как труд и искусство, заняли соответственно 7 и 9 место. Отмеченная иерархия ценностей заставляет насторожиться, тем более, как уже говорилось, развлечения были приоритетны для большинства школьников. Естественно, в такой ситуации речь должна была идти о частичной перестройке системы ценностей.

[91 — 102]

Технологии и
инструментарий

110

Проведение **диагностики факторов, способствующих дезадаптации подростков**, проводилось с целью их снятия, торможения, нивелировки по возможности, т.к. у студентов они были невелики, в силу ограниченности их полномочий. Реализации такой стратегии нередко помогали учителя, классные руководители, психологи, социальные педагоги, которых мы старались привлекать к данной деятельности. В частности, выявив основные причины дезадаптации в учебной деятельности, студенты докладывали о них на педсоветах, сообщали администрации, учителям, нередко старались положение скорректировать. О выявленных педагогических ошибках делались сообщения, старались разобраться в школьных конфликтах и их ликвидировать, помогали группам, где были испорчены отношения, подключая подростков к интересным различным делам, корректировали отношение к общественной деятельности. Особенно большую работу как будущие социальные педагоги студенты проводили в семьях, где были нарушены отношения, вёлся аморальный образ жизни, делались педагогические ошибки и т.д. Они были постоянными посетителями таких семей, беседовали с родителями, консультировали их, убеждали, при необходимости приглашали в школу и т.д. Все без исключения педагоги отмечали огромную поддержку студентов в работе с семьёй, на которую у классных руководителей нередко не хватает времени и сил. Каждый раз намеченные стратегии обсуждались коллективно на занятиях, затем нами индивидуально уточнялись со студентами, выносились на обсуждение в школу, а затем уже реализовывались. Таков был путь реализации поставленной цели. Итак, в каждом случае выявлялись основные области дезадаптации подростков и факторы, способствующие этому, и шло их устранение. Но в групповой профилактически-коррекционной работе, помимо диагностики и прямого торможения факторов отрицательных, важно было выявить то положительное, что можно этим факторам противодействовать, одновременно способствовать созданию положительных внутренних стимулов-смыслов. Именно благодаря им можно было рассчитывать на развитие «нравственного иммунитета» к отрицательным воздействиям подростков.

С этой целью студентами составлялся **«Паспорт микрорайона», «Социальный портрет школы», изучались реальные возможности самих школьников, учителей, родителей, использовались материалы самодиагностики** (об этом речь шла выше). В частности, как показал социальный портрет школы № 23 (г. Таганрог), который составили студенты наиболее продуктивным стимулом для школьников могла стать идея об экологическом движении в микрорайоне, которую студенты достаточно активно использовали, проведя экологическую конференцию и организовав вечер на тему: «Чем мы могли помочь своему району?»

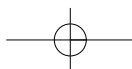
Эта идея в системе стимулирования стала смыслообразующей. В школе № 12 такой идеей стало стремление подростков к спортивным достижениям, в школе № 3 — к участию в культурно-досуговой деятельности (в частности, участии в вокально-инструментальном ансамбле и других культурно-досуговых организациях).

Самое главное, что эти смыслообразующие стимулы студенты старались сделать для подростков сначала референтно, а затем лично значимыми. Помимо этого они активно использовали другие стимулы (свои знания, свой

111

Педагогическая
мастерская

[113 — 118]

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

личный фактор, некоторые приёмы, методы и т.д.). Так, ориентируясь на механизм идентификации, ряд студентов увлекли ребят юриспруденцией, некоторые — историей, другие — моделированием одежды и т.д. Не забывая, что они выполняют функции социальных педагогов, студенты консультировали учителей, ребят, родителей, становились посредниками, организаторами, координаторами и т.д.

Таким образом, используя всё положительное, что они выявили в самом коллективе, школе, микрорайоне, семье, в собственном личностном потенциале, студенты-исследователи определяли центральный смыслообразующий стимул дезадаптированных подростков. Если он у подростка уже был, то старались его усилить, сделать наиболее лично-значимым, используя стимулы сопутствующие (собственный пример, ситуацию успеха и эмоционального комфорта, авансированного доверия) и т.д. Это, бесспорно, делалось одновременно с торможением или снятием, по возможности, факторов отрицательных. При этом подключали как самих учеников, так и родителей, учителей и т.д., проявляя активность и инициативу настолько, насколько позволяли их полномочия. Такая деятельность студентов не только принесла огромную пользу дезадаптированным детям, но и самим студентам, чья будущая деятельность в качестве социальных педагогов невозможна без умения работать с «трудными» детьми и их семьями.

[91 — 102]

Технологии и
инструментарий

112